

выводится из эмпирического настоящего, ибо не принадлежит физическому временному вектору прошлое-настоящее-будущее. Будущее, о котором идет речь, – по ту сторону исторического детерминизма, которое приводит к диктатуре Капитала, глобальной механизации бытия, легитимизации всего перверсивного и выхолащиванию Живого из человеческой жизни (вечный рай умных машин и послушных клонов как идеал глобализации).

Это постэсхатологическое Будущее адекватно и компетентно описано в православно-христианских и мусульманских учениях, лежащих в основе традиционной веры евразийских множеств. И никакая атеистическая идеология, никакое провиденциальный Проект так и остался (пока!) нереализованным. Иначе выражаясь, что-то очень важное, даже святое, принципиально контрапунктное историческому мейнстриму и глобальной диктатуре Капитала было предательски и скоропалительно погребено под обломками меркантильных обид, сиюминутных геополитических интересов, конъюнктур и т. д.

Но все дело в том, что магический фермент, сцепляющий множества и подспудно провоцирующий их к внутреннему сопротивлению диктатуре Капитала, разлит в самой атмосфере Евразии, вкраплен в нашу кровь, в нашу биогенетику. Мы изначально "заражены" и "травмированы" этим ферментом, а значит, нам, в конечной перспективе, не избежать выполнения тайного метаисторического предназначения, не избавиться от фатальной причастности к общему для всех нас эсхатологическому Проекту, а значит, и к общей Судьбе...

Кто знает, может быть, так называемая "прогрессивная ностальгия" (бессознательная тяга евразийских множеств друг к другу и к чему-то трудно определимому) обусловлена тем, что на глубинном уровне мы интулируем, что некий очень важный провиденциальный Проект так и остался (пока!) нереализованным. Иначе выражаясь, что-то очень важное, даже святое, принципиально контрапунктное историческому мейнстриму и глобальной диктатуре Капитала было предательски и скоропалительно погребено под обломками меркантильных обид, сиюминутных геополитических интересов, конъюнктур и т. д.

Но все дело в том, что магический фермент, сцепляющий множества и подспудно провоцирующий их к внутреннему сопротивлению диктатуре Капитала, разлит в самой атмосфере Евразии, вкраплен в нашу кровь, в нашу биогенетику. Мы изначально "заражены" и "травмированы" этим ферментом, а значит, нам, в конечной перспективе, не избежать выполнения тайного метаисторического предназначения, не избавиться от фатальной причастности к общему для всех нас эсхатологическому Проекту, а значит, и к общей Судьбе...

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.51

ББК 66.4

М33

ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

Матвиенко Юрий

e-mail: jp.kulikova@gmail.com

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ЛОГИКА И ЕЁ ВКЛАД В ГЕОПОЛИТИКУ XXI ВЕКА

Историю стран и народов в каком-то смысле можно представить моделью всевозможных слияний и поглощений, как непрерывный процесс смены и перераспределения политических ролей на исторической сцене, а основной «технологией» слияний и поглощений стран и народов, остаётся вооружённое насилие.

Matviyenko Yu.

e-mail: jp.kulikova@gmail.com

PARADOXICAL LOGIC AND ITS CONTRIBUTION TO GEOPOLITICS OF THE XXI CENTURY

In any sense it is possible to provide history of the countries and the people model of various merges and absorption as the continuous process of change and redistribution of political roles on a historical scene, and main "technology" of merges and absorption of the countries and the people, remains the armed violence.

Ключевые слова: история, слияния, поглощения, многополярный мир.

Keywords: history, merges, absorption, multipolar world.

«Кто стреляет первым, тот умирает вторым»
Философия Дикого Запада XIX в. и политики
ядерного сдерживания XXI в.

«То, что известно всякому, уже случилось.
Того, что известно мудрому, пока ещё не
существует»
Чжан Юй, биограф времён династии Сун

Историю стран и народов в каком-то смысле можно представить моделью всевозможных слияний и поглощений, как непрерывный процесс смены и перераспределения политических ролей на исторической сцене.

На одних только просторах Евразии за последние две с половиной тысячи лет появились и канули в Лету Персидская империя, империя Александра Македонского, Монгольская империя Чингисхана, империя Великих Моголов. Расцвела и исчезла на просторах Древнего Китая империя Цинь, а вслед за ней и империя Хань. Заблестал богатством и роскошью, а затем потух Рим. Пала под ударами османов тысячелетняя Византия. Канула в вечность и сама Великая Порты. Нет больше на карте мира империй Британской и Испанской. Разбилась о Российскую империю молодая империя Наполеона Бонапарта. А через столетие с небольшим рухнула и сама Российская империя. В начале XX века исчезли с политической карты мира Австро-Венгрия и кайзеровская Германия. В середине прошлого века, всего через 15 лет развалился гитлеровский

«Тысячелетний Рейх», а вслед за ним рассыпалась под ударами союзников и императорская Япония. В конце XX века закончилась и почти 70-летняя история Советского Союза.

Мир сменялся войной, в результате которой наступал скорее не мир, а передышка перед новой схваткой. Центростремительные процессы формирования империй – своеобразных полюсов силы, претендовавших на мировое господство и поглощавших попавшие в круг их интересов страны и народы, – сменялись процессами центробежными, в результате которых на осколках империй рождался шаткий и непродолжительный мир с новым распределением геополитических ролей.

До сих пор основным способом смены ролей на политической сцене, основной «технологией» слияний и поглощений стран и народов, остаётся вооружённое насилие. К сожалению, при такой технологии процессы слияний и поглощений (как и процессы распада целого на части) сопровождалась в мировой политике массовой гибелью населения. Причём, чем совершеннее были вооружены армии противников, тем количество жертв как среди солдат и офицеров, так и среди мирного населения неуклонно росло.

Так, по данным историков, за период с 1601 по 1700 год в войнах погибло около 3,3 млн. человек. С 1701 по 1800 год в войнах погибло примерно 5,3 млн. человек, с 1801 по 1913 год – 5,6 млн. человек. Первая мировая война унесла жизни уже 10 млн. человек, оставив искалеченными 20 млн. человек. Вторая мировая война вычеркнула из жизни свыше 50 млн. человек [1]. В конце этой самой жестокой войны было впервые применено неведомое доселе ядерное оружие. Ожидаемый политический эффект оно произвело: так, по официальным японским данным количество погибших непосредственно от взрыва атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945г. составило от 70 до 90 тысяч человек и от 60 до 80 тысяч человек соответственно, а всего количество умерших от атомных бомбардировок на август 2009г. составляет более 413 тысяч человек (соответственно 263 945 в Хиросиме и 149 226 в Нагасаки).

Тем не менее, в Большой политике силы, пытающиеся претендовать на новые роли, по-прежнему предпочитают бить в «барабаны войны», исповедуя философию насилия. В своих действиях они опираются не на классическую прямолинейную логику, а продолжают следовать парадоксальной формуле, известной ещё со времен Римской империи: «Si vis pacem, para bellum» – «хочешь мира – готовься к войне». С высоких трибун по всему миру всё ещё звучат призывы ряда политиков о том, что «хорошая боеспособность отбивает желание нападать, которое слабость может пробудить, и тем самым поддерживает мир» [2].

Такие парадоксальные заявления в современной истории не новость.

Так, Фридрих Ницше философствовал в веке XIX: «Только тогда можно молчать и быть невозмутимым, когда есть лук и стрелы: иначе возникают ссоры и пустословие».

В веке XX свой знаменитый принцип сформулировал американский гангстер Аль Капоне: «Добрим словом и револьвером можно добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом».

Наиболее концентрированно парадоксальная логика оказалась выражена в знаменитой фразе из романа Дж. Оруэлл «1984»: «Война – это мир. Мир – это война». При этом как-то забывается, что «тщательно подготовленная боеспособность может обеспечить мир и совсем иным способом: убедив слабого сдаться сильному без боя» [2].

Уже давно подмечено, что в обыденной жизни, в сфере производства и потребления, коммерции и культуры, социальных или семейных отношений успешно правит прямолинейная логика, суть которой составляет обычный здравый смысл [4]. Но в области политики, Большой стратегии, в военном искусстве, где человеческие отношения обусловлены реальным или возможным вооружённым конфликтом, действует совсем другая логика, ведущая «к совпадению и взаимообращению противоположностей» [2]. Вот несколько наиболее ярких высказываний, подтверждающих этот тезис.

«... Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире», - говорил Аристотель.

«Если ты и можешь что-нибудь, делай вид, что не можешь. Если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай, будто ты этим не пользуешься» (Сунь Цзы «Искусство войны»).

«Война тем лучше, чем больше зла она причиняет» (Виктор Гюго).

«Чтобы нация оставалась здоровой, она должна воевать каждые двадцать пять лет» (Бенито Муссолини).

«Чем искуснее войска в деле уничтожения вооружённых сил врага, тем экономнее будет ведение войны» (Михаил Тухачевский).

И, наконец, современный парадокс демократии: «В честной борьбе побеждает жулик». И таким высказываниям несть числа.

Но вот что интересно. Следование парадоксальной логике («хочешь мира – готовься к войне») до середины XX века так и не смогло уберечь человечество от массовой гибели людей, голода, разрушений и других ужасов войны. Более того, только за один XX век с интервалом всего в 20 лет мир был ввергнут сторонниками политики бесконтрольного вооружения в две мировые войны. При этом поражающая мощь оружия уничтожения за мирный период между двумя этими войнами выросла настолько, что примерно за одно и то же время Вторая мировая война унесла в 5 раз больше жизней, чем Первая.

Лишь за последние 67 лет, с появлением в арсенале ведущих мировых держав ядерного оружия, способного уничтожить всё живое на земле, мир смог избежать крупномасштабной войны. Благодаря политике «ядерного сдерживания», борьба за перераспределение ролей с начала 50-х годов XX века из горячей фазы сперва перешла в фазу войны «холодной», а затем информационно-психологической и, наконец, в войну «консциентальную» (от латинского *conscientia* – сознание) или войну смыслов [6].

Мир Большой политики так и не вышел за пределы парадоксальной логики. В её категориях политика ядерного сдерживания сегодня формулируется примерно так: чтобы защититься, мы должны быть готовы напасть в любую минуту [2]. Или как сказала в своё время премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер: «Потенциальный агрессор должен знать, что в случае развязывания им войны, он получит ответный сокрушительный удар» [1]. При этом состояние готовности ядерных сил должно быть таково, чтобы ракетно-ядерный удар по агрессору мог быть нанесён в любых условиях обстановки.

Положения политики ядерного сдерживания закреплены в основных документах многих стран. Так, в военной доктрине России 2010г. прямо сказано: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства» [8].

При этом быть готовым к ракетно-ядерному удару с целью «неотвратимого возмездия» в любой точке земного шара, создание всё новых и новых ракетных комплексов стратегического назначения, оснащённых всё более «хитрыми» боевыми блоками, разработка устойчивых к внешнему воздействию систем управления носителями ядерного оружия является, как ни парадоксально, свидетельством мирных намерений страны – обладателя ядерного оружия. А вот создание системы противоракетной обороны, согласно парадоксальной логике, - есть акт проявления агрессии или политическая провокация страны – обладательницы ядерного арсенала [3].

Под углом зрения парадоксальной логики рассмотрим теперь проблемы формирования и сохранения многополярного мира, который складывается на наших глазах.

В настоящее время существует достаточно много трактовок понятия «многополярный мир». В статье под многополярным миром понимается «система международного жизнеустройства, при которой существуют несколько государств или союзов государств — центров экономического и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой

стабильности, безопасности и независимости развития». В идеале многополярность предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы (военный полюс, цивилизационный полюс, политический полюс и экономический полюс), не превосходящих и не распространяющих своё влияние друг на друга и не обязательно принадлежащих одному государству. Но это в идеале.

Вообще на том или ином этапе своего развития мир может быть одно-, двух- и многополярным. Так, из Второй мировой войны человечество вышло, образовав дуополярную систему. Во главе центров силы стояли СССР и США. Таким мир и оставался почти 50 лет.

В этот период сложилась и структура типового центра или полюса силы [7]: четыре геополитические зоны, в виде окружностей входящие одна в другую. Сердцевинной полюса силы является так называемая зона «имперского центра». Её окружает зона «сателлитов», которая, в свою очередь, окружена зоной «буферных держав». Именно в этой зоне идёт основная борьба за влияние между различными центрами силы. Внешним контуром полюса силы является «периферийная» зона, не представляющая до поры до времени интереса для ключевых игроков очередной геополитической партии по перераспределению ролей.

При таком подходе правильный геополитический выбор национальной стратегии начинается с правильного позиционирования текущего и желаемого места страны в четырёхзонной мировой системе. Неправильное же определение своего текущего и желаемого, грядущего местоположения ведёт государство к неизбежному внешнеполитическому краху, причем тяжкие последствия вызывает как недооценка, так и переоценка своего места в этой иерархии.

Так, после распада СССР перестал существовать один из имперских мировых центров. Вслед за этим изменили свою конфигурацию зоны сателлитов и буферных держав. Россия как правопреемница СССР узнала на деле цену «вечной дружбы» и «добрососедских отношений». Её даже одно время стали рассматривать как «Верхнюю Вольту с ракетами». А на бывшей территории сверхдержавы, ставшей лишь «великой шахматной доской», начали свою партию заокеанские геополитические игроки.

«Фактически весь внешнеполитический процесс начала 90-х годов в России - это борьба двух концепций: страны-сателлита США и периферийной державы, "не имеющей врагов". Понятно, что попытки России сохранить былых союзников и свою сферу влияния в рамках такой политики выглядели жалко и были изначально обречены. Данная ошибка позиционирования привела в конце 90-х к тяжелым и неизбежным последствиям: фактической внешнеполитической изоляции страны и потере почти всех и реальных и потенциальных военно-политических союзников России, которые имеют смысл только как союзники имперского центра силы, который в состоянии обеспечить их безопасность и защитить их права, и совершенно бессмысленны в иной ситуации» [7].

Несколько иную ошибку совершили в это время и США. Политическое руководство Америки посчитало: раз нет Советского Союза, то теперь осталась одна супердержава – Соединенные Штаты. Вместе с тем, супердержава – это понятие, которое измеряется не только количественными характеристиками, но главным образом качественными критериями. Во время «холодной войны» сверхдержавы объединяли вокруг себя конгломераты других государств, обеспечивали их безопасность и диктовали им условия поведения. Сегодня такого положения нет. Да, Соединенные Штаты – самое сильное и в экономическом, и в военном отношении государство, и самое сильное по своему политическому влиянию. Все это факт. Но это уже не сверхдержава. И если кто-то продолжает политику «сверхдержавизма» в эпоху «глобального политического пробуждения», то он не опирается на объективное понятие этого явления» [9].

Если взять историческую аналогию с Россией XVI века, то с момента распада СССР, а это уже более 20 лет, наступило и пока ещё продолжается «новое смутное время». В мировой политике стали преобладать центробежные силы, которые привели к смещению и смешению полярностей и зон классических центров силы. Можно сказать, что с середины 90-х годов XX века мир находится в «жидком» многополярном состоянии. И тому, что до сих пор идёт «брожение политических умов», что не произошла преждевременная кристаллизация новых искусственных центров силы под действием такого катализатора, как военная мощь США, на наш взгляд, в немалой степени способствовало наличие у основных геополитических игроков ядерного оружия. Как ни парадоксально, но благодаря самому разрушительному оружию мир защищён от принятия скоропалительных и непродуманных политических решений. Политика «большой дубинки», «канонерок», «правды больших батальонов» благодаря наличию ядерного оружия ушла в прошлое.

На этом фоне существенным фактором внешней политики России стало принятие в апреле 1997г. совместно с Китаем «Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка», 15-летие со дня подписания которой мы как раз и отмечаем в эти дни и к чему, собственно, и приурочена нынешняя конференция. Декларация дала понять, что Россия не уходит из Большой политики и готова в новом формате стать одним из вновь формируемых полюсов силы. Этой линии наша страна и придерживается прошедшие 15 лет.

Тем не менее, «прилагая усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка» [10], необходимо учитывать те объективные особенности и закономерности, те плюсы и минусы, которые присущи многополярному миру.

В частности, многополярный мир открывает для держав «имперской» зоны настоящую ярмарку союзнических вакансий, где возможны почти любые комбинации, и это кардинальное отличие его от мира одно- и дуополярного, где такая политическая комбинаторика существенно ограничена. При этом в многополярном мире состояние обороны и безопасности становится главной задачей метрополии, из которой вытекают все остальные стабильности - и экономическая, и политическая и социальная. То есть парадоксальная логика продолжает действовать и в новых условиях.

В целом переход к многополярности в международной практике - это неизбежная замена концепции мягкой силы ("soft power") на концепцию твёрдой силы ("hard power"), возврат к прямому военному вмешательству вместо "цветных революций", соревнование за объём сферы влияния вместо свободного соревнования открытых национальных экономик.

Классический многополярный мир, где никто не имеет решающего преимущества в одиночку, и может проводить свою линию только в коалиции с другими центрами силы - это система, в которой «малая страна, народ могут лишь выбрать, какой центр силы будет использовать их для наращивания своего военного и экономического потенциала; и это в лучшем - могут, а в большинстве случаев просто будут лишены и этого выбора» [7]. Можно сказать, что многополярный мир – это такая комбинация союзов и коалиций, где принципов нет, а есть только интересы. Агрессивность и непредсказуемость многополярной модели прописаны в самой её матрице, в модели развития, и неустранимы никакими международными механизмами, соглашениями или переговорами - и в силу фундаментальных неравномерностей развития капитализма и в силу конъюнктурных причин.

Таким образом, страны в многополярном мире рано или поздно в силу множества причин и факторов разделятся на великие державы (центры силы), которые будут донорами (спонсорами) суверенитета и безопасности для малых и средних стран - реципиентов этой безопасности из буферной и периферийной зон. В свою очередь, страна, претендующая на новую роль в качестве полюса или центра силы в современном многополюсном мире, просто обязана будет иметь ядерное оружие.

Пример Ливии и Ирана в этом плане очень наглядны: безоружную в ядерном отношении Джамахирию отдали на растерзание с благословления ООН не самым сильным армиям Европы. В итоге страна оказалась на грани распада и затяжной гражданской войны.

А вот с Северной Кореей такой номер уже не пройдёт, особенно если «Страна утренней свежести» выведет-таки успешно на околоземную орбиту свой первый спутник.

Более того, чтобы не стал новым центром силы обладающий ядерными технологиями Иран, операцию по его «нейтрализации» готовится провести очень разношерстная публика: здесь и христиане блока НАТО во главе с США, и исповедующий иудаизм Израиль, и некоторые последователи пророка Мухаммеда. Во истину, все принципы отброшены в угоду интересам! Но боязнь получить болезненный асимметричный ответ со стороны Ирана очень сильно охлаждает пыл стратегов как за океаном, так и за стеной Плача.

Кстати, помимо собственной разработки, есть и другой путь получить в руки «ядерную булаву» для формирования своего центра силы – коалиция. Так, Германии вряд ли дадут в обозримом будущем иметь своё ядерное оружие. Но, добившись ведущей роли в Европе, подмяв под себя экономику ЕЭС, Германия вполне сможет использовать для формирования очередного «рейха» и его дальнейшей защиты ядерные силы Франции.

С положительной точки зрения, наличие многополярного мира является залогом сохранения баланса политических, экономических, культурных и иных интересов государств и народов. Человечество устроено таким образом, что существование единого мирового стандарта, диктата образа жизни, идеологии и других интересов противоречит национальным устремлениям государств и народов, их населяющих. Тезис о многополярном устройстве мира является одним из основных принципов внешней политики многих государств, в том числе и России, ибо каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия же в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений. И в этом им, как ни странно, может опять же помочь наличие ядерного оружия.

Но обладание ядерным оружием требует от руководства стран особой ответственности и взвешенности всех принимаемых решений. Не следует забывать того, что сказал по этому поводу А. Эйнштейн – один из создателей атомной бомбы: «Я не знаю, каким оружием будут сражаться в Третьей мировой войне, но в Четвёртой мировой войне будут сражаться палками и камнями».

На наш взгляд, период смуты скоро закончится, и в ближайшем будущем многополярный мир выкристаллизуется и будет представлять собой ряд империй в границах цивилизаций. При этом каждый центр силы (метрополия и часть её сателлитов) будет обладать ядерным оружием, способным поражать метрополию другой империи в случае «столкновения» интересов этих цивилизаций в буферной зоне или на периферии.

Пора уже понять, что России нет места в глобальной американской империи, но нам не удастся долго сопротивляться и в формате ресурсного регионального государства. Остается только один выход. «Мы должны начать строить свою империю. Эта империя должна быть намного большей, чем границы современной Российской Федерации, но гораздо уже, чем планетарный замах глобалистов. И возможно это только в рамках многополярного мира. Если эти интеграционные процессы будут развиваться с достаточной скоростью, то на их основе вскоре возникнет новая форма суверенитета: суверенитет империй, а не государств. Сформируется новый многополярный мир, где границы будут пролегать не между государствами, а между цивилизациями. Только такие новые суверенные империи смогут остановить американский глобализм, перевести его в ограниченное русло» [11]. Только в таком многополярном мире у России есть шанс и сохранить свои суверенитет и идентичность, и остаться включенной в процессы технологической модернизации. Будущая Евразийская Империя сохранит неприкосновенными цивилизационные границы, куда кроме самой Российской Федерации рано или поздно вполне могут войти и большинство стран СНГ, а также близкие к нам православные державы – Сербия, Болгария, возможно, Молдова и даже Румыния на Западе – и некоторые страны Азии, такие, как Монголия и даже Афганистан.

Необходимо понять, что многополярный мир не создается несколькими государствами; он формируется естественным образом в случае появления у всех крупных политических игроков потребности в нем. Поэтому заявления о том, что мир должен быть многополярным, – благое пожелание, а расчеты на то, что он будет лучше однополярного, – иллюзия.

В заключение хочется сказать следующее.

В далёком августе 1945г. после бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки мир с ужасом узнал, что такое атомная бомба и к каким чудовищным последствиям может привести ядерная война. За это время от последствий лишь двух атомных взрывов ушли из жизни сотни тысяч людей, а ещё десятки тысяч до сих пор испытывают на себе действие его поражающих факторов. Но, как это ни парадоксально, вот уже много десятилетий именно ядерное оружие служит делу предупреждения новой мировой войны. И это своего рода достижение в истории склонной к насилию человеческой цивилизации. Академик Ю.Б. Харитон в своё время отмечал: «Без ядерного сдерживания ход истории был бы иным, более агрессивным. По моему убеждению, ядерное оружие необходимо для стабилизации, оно способно предупредить Большую войну, потому что в нынешнее время решиться на неё может только безумец».

Хотим мы того или не хотим, но наличие огромного ядерного потенциала на нашей планете и опасность, в связи с этим, уничтожения в случае возникновения мировой ядерной войны не просто человеческой цивилизации, а и всего живого на земле, заставляет правительства ядерных держав быть разумней и осмотрительней.

Таким образом, ядерное оружие, как бы это ни парадоксально звучало, способствует сохранению мира на Земле и формированию на ней мира многополярного, но не как «вынужденного зла», а как реальности, отражающей «многоликость современного мира с разнообразием его интересов».

Библиография:

1. Арбеков Б.Г. «Нужно ли ядерное оружие для XXI века?». – М.: 2000.
2. Люттвак Эдвард Н. «Стратегия: логика войны и мира». – М.: «Русский Фонд Содействия Образованию и Науке», 2012.
3. «Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина». – М.: РОССПЭН, 2009.
4. Гусев Д.А. «Удивительная логика». – М.: ЭНАС, 2012.
5. Лобов В.Н. «Военная хитрость: из теории и истории». – М.: «Воениздат», 1992.
6. Матвиенко Ю. А. «Информационно-психологическая война как одна из форм разрешения социально-политических противоречий в современном обществе». Статья в журнале Академии военных наук «Информационные войны» № 4(8) за 2008г.
7. Борис Борисов «Многопроклятый мир». Статья на сайте портала «Русский обозреватель». 02/02/2009г.
8. «Военная доктрина Российской Федерации». Утверждена Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года.
9. Бжезинский З. «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы». – М.: «Международные отношения», 2007.
10. «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» от 23 апреля 1997г.
11. «Будет ли Россия полюсом в многополярном мире?». – статья в сети Интернет.